

DOI 10.19181/ezheg.2023.11

EDN AGRSBW

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ И ЕГО СВЯЗЬ С ВОСПРИЯТИЕМ БУДУЩЕГО

Слободенюк Екатерина Дмитриевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены две группы россиян, неблагополучных с социально-экономической точки зрения – объективно обладающих низкими доходами и субъективно воспринимающих свое материальное положение как плохое. На основе данных исследования ИС ФНИСЦ РАН, проведенного в марте 2022 г., анализируются их ожидания в отношении своего личного будущего и будущего страны в целом. Показано, что с 2015 вплоть до 2022 г. россияне демонстрируют умеренно-пессимистичные настроения в отношении своего будущего, чего не наблюдалось до рецессии 2014–2016 гг. Беспокойство о будущем (как своем, так и страны) значимо коррелирует с субъективным неблагополучием, в то время как с уровнем доходов практически не коррелирует. С ростом субъективного благополучия пессимизм в отношении будущего существенно снижается, пропадают страхи и иные негативные эмоции. С ростом доходов такого не наблюдается, поскольку внешние риски невозможно нивелировать исключительно финансовыми ресурсами. Отмечено, что затяжное субъективное неблагополучие приводит к негативным социальным последствиям (отказу от инвестиций в человеческий капитал, от попыток улучшить свое материальное положение и др.), отчего устойчивость и достаточно широкая распространенность негативных оценок будущего выступают основанием тревоги и требуют внимания со стороны государства. Показано, что субъективно неблагополучные, связывающие свои проблемы с внешними факторами (институциональной средой и пр.), чаще, чем низкодоходные россияне, формируют запрос на западный путь развития страны. Однако такой запрос является пока слабо распространенным. Для снижения числа субъективно неблагополучных и улучшения их ожиданий в отношении будущего необходимо продолжение работы по повышению доступности населению медицинских услуг, а также работы с рынком труда, особенно в части защиты трудовых прав работников.

Ключевые слова: социально-экономическое неблагополучие, субъективное неблагополучие, низкие доходы, образ будущего, будущее России, личное будущее, социальные настроения

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие российское общество столкнулось с чередой потрясений, отразившихся как на социально-экономическом благополучии россиян, так и на его субъективном восприятии. Начиная с рецессии 2014–2016 гг. в российской экономике наблюдался период «негативной стабилизации»: сократившиеся в период рецессии доходы массовых слоев населения стабилизировались на более низком уровне [2014–2015 годы., 2016; Тихонова, 2019]. На эту неблагоприятную динамику население отреагировало изменением социальных настроений – значительно выросло число россиян, недовольных динамикой своего материального положения за прожитый год. Если в 2012 году ее позитивно оценивали 38% россиян, а негативно всего 13%, то к 2015 году эти оценки составляли уже 9 и 47% [Информационно-аналитический., 2021]. Несколько стабильных последующих лет до начала пандемии благотворно повлияли на настроения массовых слоев населения, но их оказалось недостаточно для возврата к докризисным оптимистичным настроениям. Далее последовали вызовы пандемии, в условиях которой для поддержания привычного уровня жизни россиянам пришлось тратить семейные сбережения, а при отсутствии таковых – залезать в новые долги [Информационно-аналитический., 2021]. Наблюдалось и некоторое сокращение доходов, которое затронуло, правда, скорее медианные слои населения, так как за счет усиленной социальной политики, направленной на защиту наиболее уязвимых россиян, процесс разрастания официально замеряемой бедности (числа россиян с доходами менее величины прожиточного минимума (далее – ПМ)) государству удалось сдержать¹. Непредсказуемость и тяжесть переживаемых в эпоху пандемии событий оказали существенное негативное влияние на социаль-

¹ Это было видно и по данным ИС РАН [Информационно-аналитический., 2021], и по данным официальной статистики, согласно которой доля бедных в 2020–2021 гг. сокращалась примерно на 1% ежегодно [Численность населения., 2023], и по последним оценкам социологов [Белопашенцева, 2023].

ные настроения в целом, что фиксировалось не только в России, но и за рубежом – значительно подскочили показатели уровня тревожности и депрессивных настроений в массовых слоях населения [Латова, 2021]. В результате субъективные оценки динамики материального положения откатились практически к тем же показателям, что наблюдались в 2015 году

Существенно повлияли вышеуказанные социально-экономические потрясения и на ожидания в отношении будущего. Традиционно россияне склонны верить в лучшее и давать более позитивные оценки в отношении будущей динамики, чем в отношении уже свершившейся. Так было и в 2021 году, однако оценки в тот год были существенно хуже, чем в докризисный период. Если в 2012 году позитивной динамики материального положения своей семьи ожидали 36% россиян, а негативной – 14%, то к 2015 году это соотношение составляло 22% против 36% соответственно, а в 2021 году – 28% против 26% [Информационно-аналитический..., 2021]. Весной 2022 года, согласно последним данным, субъективные ожидания в отношении будущего резко ухудшились: 12,4% россиян ожидали положительной динамики, а 54,2% – отрицательной. Учитывая тот факт, что данные 2022 года, используемые в нашем исследовании, собираются по той же модели выборки, что и охватывающие период с 2012 по 2021 г., значительный скачок негативных оценок, не наблюдавшийся даже в разгар кризиса 2014–2016 гг., и в целом довольно сдержанные ожидания в отношении будущей динамики материального положения привлекли наше внимание и стали предметом более глубинного анализа.

Здесь следует отметить, что социальные настроения чрезвычайно важны как основа для конструирования будущего и преодоления неблагополучия. Ж. Т. Тощенко отмечал, что на основе социальных настроений человек активно участвует в конструировании будущего [Тощенко, 1998]. О схожем писал и Дж. Урри, говоря, что представления о будущем направляют сегодняшнюю жизнь людей [Urry, 2016]. В частности, негативные настроения, в том случае если они длятся сравнительно долгое время, запускают процесс воспроизводства социально-экономического

неблагополучия. На основе панельного исследования, основанного на глубинных интервью с бедными россиянами, было показано, что длительная социально-психологическая депривация, формирующаяся на основе неудачных попыток повысить свое материальное благополучие, приводит к отказу от борьбы за него. В какой-то момент люди просто теряют веру в возможность справиться с навалившимися проблемами. В конечном итоге пессимистичные настроения выступают значимым фактором, препятствующим выходу из социально-экономического неблагополучия, и становятся в том числе одним из ключевых факторов формирования хронической бедности [Тихонова, 2003], сокращению масштабов которой с 2018 года уделяется столь много внимания. В недавних исследованиях также было показано, что под влиянием субъективных настроений корректируется и поведение (россияне отказываются от инвестиций в человеческий капитал, в т. ч. своих детей, в случае, если, по их субъективным оценкам, их уровень материальной обеспеченности низкий или если они считают институты, формирующие социальные неравенства и социальную мобильность, несправедливыми [Мареева, Каравай, Слободенюк, 2023; Мареева, Слободенюк, 2022]).

Вопросам динамики субъективных оценок, видения образа будущего в последние годы уделялось немало внимания. В качестве объекта исследования в научных исследованиях выступало как все российское общество, так и отдельные группы, выделяемые по разным основаниям — социально-демографическим, социально-психологическим, социокультурным и т. д. (см., напр.: [Информационно-аналитический.., 2021; Нестик, 2021; Социология российского.., 2022; Зубок, Селиверстова, 2022; Ученые записки.., 2023]). Мы же в своем исследовании сосредоточимся на тех группах россиян, которых следует рассценивать как неблагополучных с социально-экономической точки зрения, поскольку именно они в случае закрепления у них пессимистичного образа будущего сформируют зону хронического неблагополучия, бороться с которым сложнее, чем с ситуационным неблагополучием. Таким образом, мы ставим

перед собой *задачу* изучить ожидания относительно будущего у россиян, неблагополучных с социально-экономической точки зрения. Мы фокусируемся на двух категориях – неблагополучных с объективной и субъективной точек зрения, стремясь *ответить на вопрос о том*, склонны ли неблагополучные россияне к пессимизму в отношении будущего в большей степени, нежели остальные, более благополучные россияне, а также оценить, какая из двух форм неблагополучия приводит к большему пессимизму и требует особого внимания со стороны государства.

Под *объективным* социально-экономическим благополучием мы понимаем низкодходность, замеряемую с помощью относительного подхода. Для выявления представителей группы объективно неблагополучных использована ранее апробированная и показавшая высокую объяснительную силу методика построения доходной стратификации российского общества, в рамках которой среднедушевые доходы в домохозяйстве соотносятся с медианным значением этого показателя, рассчитанным для типа поселения, в котором находится домохозяйство [Модель доходной..., 2018]¹. В качестве показателя доходов используем заявленный респондентом доход, приходящийся на одного члена домохозяйства. Для выделения крупных доходных категорий используются границы, соответствующие 0,75, 1,25 и 2 медианам по типам поселений [Модель доходной...: 49–117], при этом объективно неблагополучными (далее – «низкодходными») считаем тех, кто обладает доходами менее 0,75 медианных. В основу выделения *субъективно* неблагополучных россиян заложен вопрос: «Как Вы оцениваете свою материальную обеспеченность сегодня?» с вариантами ответа «хорошо», «удовлетворительно» и «плохо». Субъективно неблагополучными мы считаем тех россиян, которые оценивают свое материальное положение как плохое. В рамках исследования мы

¹ В данном исследовании рассчитывались медианные значения среднедушевых доходов для 4 категорий типов поселений: 1) мегаполисы (Москвы и Санкт-Петербурга); 2) областные/краевые центры и центры республик РФ; 3) районные центры и города, не являющиеся районными центрами; 4) села и поселки городского типа.

заостряем свое внимание на двух указанных группах неблагополучных россиян, однако для ответа на поставленные вопросы также сопоставляем полученные результаты с аналогичными у более благополучных категорий. Мы анализируем два образа будущего – как личного, так и будущего всей страны.

Исследование проводилось на основе данных Института социологии ФНИСЦ РАН, полученных в марте 2022 года в ходе исследовательского проекта «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз». Объем выборочной совокупности составляет 2 тыс. человек; выборка репрезентирует взрослое население России (совершеннолетних) по полу, возрасту, типам поселений, образованию и социально-профессиональному статусу. Для того, чтобы убедиться в том, что среди выявленных связей отсутствуют артефакты, вызванные началом специальной военной операции на Украине (далее – СВО), мы точно обращались к данным предшествующей волны исследования, проведенной в марте 2021 года, с аналогичной моделью выборки и объемом выборочной совокупности. Рассмотрим ключевые результаты.

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ РОССИЯНЕ В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ

Согласно используемой методике, доля низкодоходных россиян в марте 2022 года составила 30,2% (в 2021 году – 20,8%), а субъективно неблагополучных – 22,4% (в 2021 году – 19,5%). Как видим, произошло расширение группы низкодоходных россиян. Субъективное и объективное неблагополучие коррелируют: с падением доходов семьи падает и удовлетворенность человека своим материальным положением (коэффициент корреляции (далее – к. к.) Спирмена – 0,275^{**1}) и наоборот – рост доходов связан с повышением удовлетворенности. При этом, однако, две зоны значительно «расходятся»: как среди

¹ Здесь и далее при приведении данных корреляционного анализа знаками ** и * обозначены двусторонние корреляции, значимые на 99- и 95-процентном доверительном интервале.

низкодоходных россиян есть довольные своим материальным положением, так и среди субъективно неблагополучных немало граждан с высокими доходами (см. рис. 1).

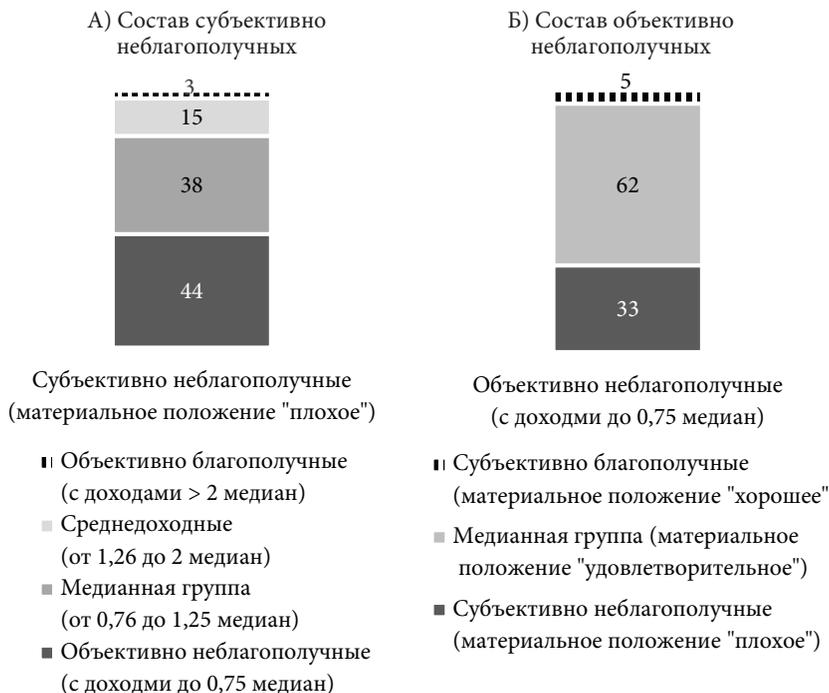

Рис. 1. Состав субъективно и объективно неблагополучных, ИС ФНИСЦ РАН, 2022 г., %

Отметим сразу, что в 2021 году степень различия феноменов (и размежевания групп, соответственно) была схожей. Единственное исключение – меньшая представленность низкодоходных россиян в составе субъективно неблагополучных (36% против 44% в 2022 году, указанных на рисунке 1А)¹, что объясняется представленной ранее динамикой численности

¹ В остальном же картина была похожа: состав субъективно неблагополучных включал 3% высокодоходных россиян, а состав объективно неблагополучных включал 7% субъективно благополучных и 35% субъективно неблагополучных; к. к. Спирмена составлял 0,314**.

низкодоходных. Таким образом, до начала СВО субъективное неблагополучие чуть меньше пересекалось с объективным, а значит и выявленные различия между феноменами, которые мы продемонстрируем ниже, проявлялись ещё сильнее.

Расхождение зон объективного и субъективного неблагополучия было зафиксировано в России ещё в первых крупных исследовательских проектах, посвященных анализу бедности в стране [Бедность: альтернативные..., 1998; Тихонова, 2003; Бедность и бедные, 2014], и в последующие годы неоднократно подтверждалось. Мы лишь фиксируем, что и в условиях расширения масштабов субъективного неблагополучия данное расхождение *практически не изменяется*, и при дальнейшем анализе двух форм неблагополучия следует помнить, что *во многом это непересекающиеся подмножества россиян*.

Чтобы в дальнейшем адекватно трактовать результаты исследования, кратко остановимся на составе обеих групп благополучных россиян. Главное, что стоит отметить, — это их сходство по ряду ключевых характеристик, которое мы увидим в ходе анализа. Различия между этими двумя группами в редких случаях выходят за величину статистической погрешности. Во многом это очень схожие люди, которые в одном случае осознают свое материальное положение как неудовлетворительное и проявляют недовольство, а в другом — сталкиваются с проблемой низких доходов. Однако есть и некоторые особенности (см. табл. 1).

Во-первых, эти две группы различаются по возрастному составу. В семьях низкодоходных граждан чаще есть дети, а субъективно неблагополучные чаще концентрируются в предпенсионных/пенсионных возрастах. Так как в исследовании принимали участие только совершеннолетние граждане, перекося в пользу детей в группе низкодоходных не виден и фиксируется только при анализе состава семей. Дети, будучи иждивенцами, снижают среднедушевые доходы, что и приводит людей в группу низкодоходных, а предпенсионный возраст характеризуется повышенными рисками увольнения и невозможности найти работу после него, что повышает вероятность попадания в группу субъективно неблагополучных.

Таблица 1

**Базовые характеристики неблагополучных россиян
в сравнении с благополучными, ИС ФНИСЦ РАН, 2022 г., %**

Характеристики	Субъективно неблагополучные	Низкодоходные
Пол		
Мужской	41,6 (50,4)	38,1 (50,4)
Женский	58,4 (49,6)	61,9 (49,6)
Возраст, лет		
18–25	4,0 (13,1)	5,7 (10,4)
26–35	15,2 (23,7)	18,3 (20,0)
36–45	25,5 (29,6)	26,2 (25,2)
46–55	23,5 (13,9)	17,1 (26,7)
56–65	15,9 (12,4)	17,6 (13,3)
От 66	15,9 (7,3)	15,1 (4,4)
Тип поселения		
Столицы	10,5 (21,5)	14,2 (14,1)
Центры субъектов	21,5 (26,3)	23,2 (29,6)
Иные города	34,9 (23,0)	25,1 (34,1)
Села и ПГТ	33,1 (29,2)	37,5 (22,2)
<i>Справочно: Размер зарплаты, руб.</i>		
<i>Среднее</i>	<i>20 519 (39790)</i>	<i>13 497 (68756)</i>
<i>Медиана</i>	<i>18 500 (31000)</i>	<i>14 000 (60000)</i>
Образование родителей		
Оба без спец. образования	36,9 (13,5)	32,0 (12,6)
Оба с высшим образованием	11,4 (29,6)	11,7 (33,3)
Иные случаи	51,7 (56,9)	56,4 (54,1)
Собственное образование		
Без профессионального образования	17,7 (9,5)	19,6 (11,9)
Среднее специальное/ неоконченное высшее	54,8 (38,3)	54,6 (35,6)
Высшее/поствузовское образование	27,5 (52,2)	25,9 (52,6)

Продолжение таблицы 1

Характеристики	Субъективно неблагополучные	Низкодоходные
Профессия		
Предприниматели, самозанятые	5,9 (13,2)	5,6 (21,3)
Руководители разного уровня	4,2 (10,1)	3,8 (13,1)
Специалисты высшей квалификации	16,1 (35,7)	12,4 (27,9)
Служащие на должностях, не требующих высшего образования	16,1 (11,9)	19,1 (11,5)
Рядовые работники торговли или сферы бытовых услуг	22,4 (6,2)	23,8 (9,0)
Рабочие от 5 разряда	12,2 (12,8)	12,9 (8,2)
Рабочие 1–4 разряда и без разряда	23,1 (10,1)	22,4 (9,0)
<i>Справочно: Наличие различных членов семьи (по данным 2021 г.)</i>		
<i>Безработные или испытывающие трудности с постоянной работой</i>	12,6 (6,0)	17,6 (4,3)
<i>Инвалиды 1 и 2 групп инвалидности</i>	6,7 (2,8)	6,3 (4,9)
<i>Хронически больные с ограниченной трудоспособностью</i>	2,1 (1,4)	1,6 (2,4)
<i>Неработающие пенсионеры</i>	43,4 (23,0)	29,7 (20,7)
<i>Неработающие студенты</i>	6,2 (13,4)	12,1 (8,5)
<i>Несовершеннолетние дети</i>	27,0 (40,3)	46,2 (27,4)

Примечание. В скобках приведены значения по полярной категории (благополучным по заложенному основанию).

Во-вторых, как уже сказано, отличается состав семей. Данные о наличии в семье членов, которые либо не приносят доход, либо приносят его нестабильно (и, скорее всего, — в небольшом объёме), показывают, что их присутствие в составе семьи сильнее коррелирует с низкодоходностью, нежели с субъективным неблагополучием. Субъективное неблагополучие не связано с наличием в семье детей, так как рождение ребёнка — это в большинстве случаев результат осознанного решения, в то время как для попадания в группу низкодоходных граждан этот фактор — один из самых главных.

В-третьих, у неблагополучных отличается состояние здоровья. Каждый третий субъективно неблагополучный оценивает его как плохое (среди низкодоходных — один из пяти). При этом

они чаще оценивают негативно и свои возможности по получению качественной медицинской поддержки. Таким образом, субъективно неблагополучные — это преимущественно россияне, имеющие проблемы со здоровьем.

В-четвертых, это качество рабочих мест и уровень зарплат. Среди низкодоходных россиян наблюдаются более низкие заработные платы, что уже само по себе повышает риски попадания в низкодоходную категорию, и тем более при наличии детей в семье. К субъективному же неблагополучию приводят повышенные риски нарушения трудовых прав работника и потери работы. В период 2020–2021 гг. субъективно неблагополучным чаще задерживали зарплату (13,4% против 8,3% у низкодоходных), несколько чаще они теряли работу (20,1% против 17,6%) или оказывались перед угрозой увольнения или вынужденного ухода в неоплачиваемый отпуск (13,9% против 10,6%). Так, если проблема незащищенности на рынке труда в случае потери работы волнует практически каждого второго россиянина, то для субъективно неблагополучных она стоит особенно остро, о чём заявляют три четверти представителей группы. Таким образом, субъективно неблагополучные — это менее защищенные на рынке труда россияне.

В результате несмотря на схожесть портретов групп неблагополучных, в их составе находятся люди, сталкивающиеся с разными вызовами — с необходимостью содержать других членов семьи или с нестабильностью доходов и ненадежностью будущего.

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ РОССИЯНЕ О СОБСТВЕННОМ БУДУЩЕМ

Первое, на чём мы остановимся, отвечая на поставленный в начале статьи вопрос, — это представления россиян о *вероятности достижения личного благополучия в будущем*. Респондентам задавался вопрос: «Уверены ли Вы в Вашем благоприятном личном будущем?» с вариантами ответа от «полностью уверен» до «совершенно не уверен». Согласно данным, ожидания в отношении личного будущего демонстрируют бóльшую связь с субъективным благополучием, чем с объективным: к. к. Спирмена в первом случае составляет 0,316**, во втором — 0,083** (см. табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент Спирмена для субъективного неблагополучия и бедности, с одной стороны, и оценок индикаторов восприятия личного будущего – с другой, ИС ФНИСЦ РАН, 2022 г.

Формулировка вопроса (с вариантами ответа в порядке кодировки)	Корреляции с перечисленными вопросами			
	Субъективное благополучие		Уровень доходов семьи	
	Связь с неблагополучием	Связь со всем распределением	Связь с неблагополучием	Связь со всем распределением
Уверены ли Вы в Вашем благоприятном личном будущем? (Совершенно не уверены / скорее не уверены / скорее уверены / абсолютно не уверены)	0,316**	0,355**	0,083**	0,098**
Когда Вы думаете о своем будущем, то какие чувства Вы чаще всего испытываете? (отчаяния или паники / страха / беспокойства / спокойствия / надежды на лучшее / уверенности в хорошем будущем)	0,244**	0,275**	0,128**	-0,116**
Как Вы оцениваете свои перспективы в материальном плане на ближайший год? (должны ухудшиться / скорее ухудшатся / останутся без изменений / скорее улучшатся / должны улучшиться)	0,214**	0,242**	-0,021	0,017

Примечание. Знаками ** и * обозначены двусторонние корреляции, значимые на 99- и 95-процентном доверительном интервале.

Как минимум 8 из 10 субъективно неблагополучных имеют серьезные сомнения в отношении своего будущего, причём каждый третий в принципе не верит в то, что все сложится

благополучно. Среди объективно неблагополучных граждан пессимистов меньше – примерно 6 из 10 (что близко к среднему показателю по стране).

С улучшением субъективных оценок материального положения доля абсолютно не уверенных в благополучном будущем сокращается примерно в 4 раза, а доля абсолютно уверенных в нем увеличивается в 18 раз. С ростом доходов мы также наблюдаем повышение уверенности в благополучном будущем, но существенно меньшее: в 1,5 и 2 раза соответственно (см. табл. 3).

Таблица 3

**Ожидания в отношении личного будущего у неблагополучных россиян,
ИС ФНИСЦ РАН, 2022 г., %**

Характеристика	Субъективно неблагополучные	Низко- доходные	В среднем по стране
Уверенность в личном благоприятном будущем			
Совершенно не уверены	35,9 (8,5)	22,4 (16,8)	17,4
Скорее не уверены	45,8 (21,0)	40,0 (36,6)	39,0
Скорее уверены	16,9 (51,2)	33,3 (37,4)	37,3
Абсолютно уверены	1,4 (18,4)	4,4 (9,2)	6,2
Субъективные представления о динамике материального положения семьи в будущем году			
Улучшится	7,6 (25,2)	12,4 (17,8)	12,4
Не изменится	18,6 (40,5)	35,4 (33,3)	33,5
Ухудшится	73,8 (34,3)	52,2 (48,9)	54,1
Чувства, испытываемые по отношению к личному будущему			
Уверенность в хорошем будущем	1,6 (17,9)	4,3 (9,6)	7,3
Надежда на лучшее	24,9 (40,7)	28,3 (30,4)	33,5
Спокойствие	2,5 (10,6)	7,0 (8,1)	7,3
Беспокойство	45,2 (24,2)	42,2 (39,3)	40,1
Страх	18,0 (5,1)	13,7 (11,1)	9,3
Отчаяние или паника	7,9 (1,5)	4,5 (1,5)	2,5

Примечание. В скобках приведены значения по полярной категории (благополучным по заложенному основанию); серым фоном выделены ячейки, различия в которых между полярными группами превышают двукратные.

Схожая картина складывается и в связи с оценкой будущей динамики *материального положения* – к. к. Спирмена составляют 0,214** в случае связи с субъективным неблагополучием и -0,021 – с объективным. Субъективно неблагополучные практически в 3/4 случаев ожидают ухудшения своего материального положения, в то время как неблагополучные по уровню доходов – в половине случаев (как и в среднем по стране). Вновь видно, что рост субъективного благополучия приводит к существенному (двукратному) снижению негативных оценок, в то время как с ростом доходов этого в принципе не наблюдается.

В результате и *эмоциональная напряжённость* у субъективно неблагополучных проявляется сильнее, чем у низкодоходных: негативные эмоции в отношении будущего (беспокойство/страх/отчаяние/паника) испытывают примерно 7 из 10 субъективно неблагополучных и 6 из 10 низкодоходных. И вновь субъективные показатели демонстрируют более тесную связь (к. к. Спирмена – 0,244**), чем объективные (0,128**). Так, негативные эмоции в отношении будущего испытывает лишь один из трёх субъективно благополучных, в то время как среди высокодоходных – каждый второй.

Остановимся здесь и отметим, что большинству россиян (в особенности – неблагополучным) свойственно определять свое положение в обществе именно по уровню материальной обеспечённости [Тихонова, 2014: 66], одной из главных составляющих которой выступают доходы. Несмотря на это, как видим, россияне не склонны связывать будущую жизненную динамику исключительно с доходами. При оценке вероятности благоприятного будущего россияне исходят не из суммы денежных доходов, доступных им сегодня или ожидаемой в будущем, а из субъективного восприятия её достаточности для решения своих задач и нивелирования внешних социально-экономических потрясений. Далеко не все риски возможно компенсировать финансовыми инструментами – для этих задач требуются ещё и другие ресурсы. В результате, как видим, с ростом доходов практически не происходит рост оптимизма, равно как и при

низких доходах не наблюдается повышенного пессимизма. Даже наиболее благополучные на общем фоне россияне со среднедушевыми доходами выше 2 медианных по типам поселений (которых насчитывается всего 7,3% в составе населения) склонны серьёзно переживать о своем будущем¹. Это наблюдение значимо с точки зрения социальной политики в связи с тем, что *поддержка низкодходных слоев населения, по всей видимости, будет оказывать слабое влияние на снижение социальной напряжённости и нивелирование рисков, связанных с воспроизводством социального благополучия.*

ОБРАЗ БУДУЩЕГО СТРАНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ РОССИЯН

Второй важный сюжет касается образа будущего всей страны. Он довольно сильно связан с восприятием собственного будущего, описанным ранее. По данным исследования 2021 года, склонность размышлять о личном будущем и о будущем страны, значительно коррелируют (к. к. Спирмена составляет 0,395**²). Показатель корреляции умеренно высокий по той причине, что о будущем страны россияне в принципе думают реже. Так, если о своём будущем регулярно задумываются 63,8% россиян, то о будущем страны – 28,3%, задумываются изредка – 24,8% и 36,5% соответственно, т. е. о своем будущем размышляют не менее девяти из десяти россиян, а о будущем страны – в среднем шестеро. При этом сами ожидания относительно обоих образов будущего при наличии таковых демонстрируют ещё большую корреляцию – 0,612** в 2021 году и 0,718** в 2022 году. Иными словами, если российский гражданин склонен ожидать негативного развития ситуации в стране, он будет пессимистично

¹ Отметим здесь, что речь идет исключительно о массовых слоях населения, в которые традиционно не входят верхние 3% наиболее благополучных россиян с наиболее высокими доходами и жизненными шансами.

² Рассчитано на данных предшествующей волны исследования, проведенной в марте 2021 года, на основе вопроса «Приходится ли Вам задумываться о своем личном будущем и будущем своей страны?» (с вариантами ответов от «регулярно» до «редко» применительно к обоим случаям).

оценивать свое будущее и наоборот. Учитывая столь сильную корреляцию показателей, рассмотрим восприятие будущего страны более подробно.

В марте 2022 года подавляющее большинство россиян (не менее шести из десяти при среднем по стране – восемь) ожидали, что Российскую Федерацию ждут тяжёлые времена. Ровно за год до этого такой точки зрения придерживались в среднем четверо из десяти. Динамика показателей была вызвана неожиданностью начавшейся СВО, которая повысила уровень тревожности в отношении будущего у населения в целом. Так как мы наблюдаем значительное влияние внешнеполитических событий на ожидания в отношении будущего страны, в таблице 4 мы приводим справочные данные, полученные в 2021 году.

Таблица 4

Ожидания в отношении будущего страны у представителей полярных категорий россиян, по критериям субъективного и объективного благополучия, ИС ФНИСЦ РАН, 2021–2022 гг., %

Характеристика	Субъективно благополучные (2021 г.)	Низко доходные (2021 г.)	Субъективно благополучные (2022 г.)	Низкодоходные (2022 г.)	В среднем	
					(2021 г.)	(2022 г.)
Субъективные представления о перспективах развития России в будущем году						
Страну ждут трудные времена	59,4 (33,5)	48,1 (51,3)	85,6 (64,8)	76,4 (81,3)	45,3	77,1
Ничего толком не изменится	33,7 (43,7)	35,8 (34,7)	7,9 (10,4)	9,8 (6,0)	40,3	9,5
Страна будет развиваться успешно	6,9 (22,8)	16,1 (14,0)	6,5 (24,8)	13,8 (12,7)	14,4	13,4

Продолжение таблицы 4

Характеристика	Субъективно неблагополучные (2021 г.)	Низко доходные (2021 г.)	Субъективно неблагополучные (2022 г.)	Низкодоходные (2022 г.)	В среднем	
					(2021 г.)	(2022 г.)
Чувства, испытываемые по отношению к будущему страны						
Уверенность в хорошем будущем	3,2 (21,1)	8,8 (14,4)	4,1 (19,9)	7,0 (10,5)	11,2	10,0
Надежда на лучшее	23,8 (30,9)	26,8 (32,2)	26,4 (35,3)	27,8 (27,8)	29,3	30,6
Спокойствия	4,3 (14,8)	10,3 (9,6)	5,2 (7,0)	7,0 (4,5)	8,7	5,8
Беспокойство	37,8 (19,1)	35,1 (24,0)	38,1 (22,4)	35,4 (31,6)	32,0	33,3
Страх	16,6 (6,3)	11,2 (15,1)	20,5 (12,1)	18,2 (21,1)	11,2	16,7
Отчаяние или паника	14,3 (7,8)	7,7 (4,8)	5,9 (3,3)	4,5 (4,5)	7,6	3,5

Примечание. В скобках бледным шрифтом приведены значения по полярной категории (благополучным по заложенному основанию); серым фоном выделены ячейки, различия в которых между полярными группами превышают двукратные.

Несмотря на то, что здесь наблюдаются схожие тенденции — большая связь с субъективными показателями, чем с объективными, все же видим, что по данному показателю различия между неблагополучными слоями населения слабее. Из таблицы 4 видно, что с ростом объективно измеряемого благополучия (доходов) не просто не изменяется число оптимистов, но даже возрастает число пессимистов (отчасти это связано с запросом на будущий путь развития страны, о чём скажем чуть ниже). Видно и то, что коэффициенты корреляции социально-экономического неблагополучия с представлениями о будущем страны демонстрируют существенно более слабую связь, чем с мыслями о собственном будущем (табл. 5), т. е. даже рост субъективного благополучия не меняет картину кардинально.

Таблица 5

Коэффициент Спирмена для субъективного неблагополучия и бедности, с одной стороны, и оценок индикаторов восприятия будущего страны – с другой, ИС ФНИСЦ РАН, 2022 г.

Формулировка вопроса (с вариантами ответа в порядке кодировки)	Корреляции с перечисленными вопросами			
	Субъективное благополучие		Уровень доходов семьи	
	Связь с неблагополучием	Связь со всем распределением	Связь с неблагополучием	Связь со всем распределением
Когда Вы думаете о будущем нашей страны, то какие чувства Вы чаще всего испытываете? (отчаяния или паники / страха / беспокойства / спокойствия / надежды на лучшее / уверенности в хорошем будущем)	0,134**	0,168**	0,063**	-0,046*
Как Вы оцениваете перспективы развития России в ближайший год? (страну ждут трудные времена / ничего принципиальным образом не изменится / страна будет развиваться успешно)	-0,114**	-0,151**	0,019	0,004

Примечание. Знаками ** и * обозначены двусторонние корреляции, значимые на 99- и 95-процентном доверительном интервале.

В целом будущее страны является довольно сложной для россиян темой. В то время как о личном будущем думать проще ввиду обзримости определенных задач, о будущем страны, особенно в столь непредсказуемых условиях, с определяющей ролью внешних факторов, — существенно сложнее. Предугадывать события россиянам сложно, но на основе текущей жизни у них формируется образ желаемых изменений, предпочитаемый вектор развития страны. В недавних работах было показано, что в рос-

сийском обществе сформированы несколько желаемых образов будущего, но пока они «распылены» по всему обществу, не имеют однозначно интерпретируемых носителей, т. е. социальных групп с понятными социально-демографическими или социально-экономическими границами (таких, как «молодежь», «средний класс» и пр.). Так, В. Петухов показал, что к 2018 году в стране сформировался запрос на перемены и смену «парадигмы общественного развития», однако он представлен в виде точечных конкретных пожеланий на нивелирование насущных социальных проблем и в высокой степени деидеологизирован и деполитизирован [Петухов, 2018]. В недавних исследованиях было показано, что в российском обществе присутствуют две точки зрения относительно желаемого вектора развития страны – самобытного и прозападного [Сушко, 2022; Андреев, Андреев, Слободенюк, 2022]. Их носители существенно отличаются между собой по ценностным характеристикам, но при этом довольно слабо, если вообще различаются, – по социально-демографическим и социально-экономическим. Раскол во взглядах (а это именно раскол, а не различие в нюансах) происходит по ценностным установкам, но чётких носителей его однозначно назвать не представляется возможным.

Так как сторонники той или иной точки зрения относительно желаемого будущего развития страны выделяются на основе сходства ценностей и мировоззрения, а в нашем исследовании прослеживаются чёткие связи между субъективными показателями, мы выдвинули гипотезу, что связь запросов на западный или самобытный вектор развития страны с субъективным благополучием должна быть сильнее, чем с уровнем доходов. А также что субъективно неблагополучные и низкодоходные в этой связи могут иметь значительные различия.

Для проверки гипотезы мы заимствовали методику выделения «западников» и «государственников», использованную в предыдущем исследовании [Андреев, Андреев, Слободенюк, 2022], что стало возможным ввиду использования в нём базы данных, заложенной в основу данного анализа, и участия в нём автора. Группы выделялись на основе вопроса: «Какой Вы хотели бы видеть Россию будущего?» (с девятью вариантами ответа) с помощью метода двухэтапного кластерного анализа.

«Новые западники» отличались тем, что все до единого выбрали ответ «демократия, свобода самовыражения, права человека», а в качестве второй и третьей альтернатив – «социальную справедливость» и «свободный рынок, минимум вмешательства государства в экономику, частную собственность».

«Жёсткие государственники» все без исключения отметили «сильную власть, обеспечивающую порядок» и «великую державу мира».

«Мягкие государственники» выбирали обычно по два из трех вариантов: «сильную власть, обеспечивающую порядок», «сохранение национальных традиций, религиозных ценностей» и «демократию, свободу самовыражения, права человека».

Численность групп (в порядке упоминания) составляет: 15,2%, 11,8% и 6,3%. В данном исследовании мы рассматриваем государственников как единую группу без разбивки на подгруппы, так как сходств между ними значительно больше, чем различий, и тем более – чем отличий от остальных россиян. Как уже было сказано, эти люди отличаются исключительно ценностными и мировоззренческими установками.

«Западники» – люди, практически не интересующиеся историей (семьи, страны), наименее религиозные, с самым низким уровнем доверия социальным институтам/организациям, несогласные с подавлением меньшинств (в т. ч. с преследованием СМИ и т. п.), уверенные в том, что санкции принесут непоправимый вред обществу, считающие, что нынешний путь заведет страну в тупик, практически в половине случаев недовольные начавшейся СВО, желающие смены власти и готовые уже завтра присоединиться к протестным акциям, если таковые пройдут в местах их проживания.

«Государственники», напротив, гордятся историей страны и своих семей, желают сохранять национальные традиции, укреплять религиозные ценности, нетерпимы к стиранию исторических маркеров (сносу памятников, переименовыванию улиц), уверенные в самобытности российского пути и отличительности российской культуры, уверенные в том, что действия властей направлены на благо всего общества, и потому согласные с тем, что ради интересов большинства можно пренебречь интересами меньшинств, верящие в благие намерения властей, чаще прочих поддерживающие

СВО и желающие укрепления существующей власти, ещё большей ее централизации. Как видим, это два совершенно противоположных с мировоззренческой точки зрения лагеря.

Наш анализ выявил любопытный факт – субъективное и объективное благополучие имеет связь с данными показателями, но проявляется она преимущественно в полярных группах по заложенным основаниям. Среди субъективно неблагополучных граждан «западников» насчитывается 18,8%, а «государственников» – 17,0%, что в обоих случаях отличается от среднего в пределах статистической погрешности. Среди низкодоходных соответствующие значения составляют 12,9 и 18,6%, что вновь укладывается в величину погрешности по сравнению со средним. При этом, как видим, *среди субъективно неблагополучных почти в 1,5 раза больше сторонников западного пути развития, чем среди низкодоходных*. Иными словами, те россияне, которые испытывают недовольство своим материальным положением, хотели бы увидеть значительные изменения институциональной и ценностной среды и, по всей видимости, чаще склонны связывать свои неудачи с общим вектором развития страны. Однако вопреки ожиданиям с ростом субъективного благополучия кардинального изменения взглядов не происходит (в группе субъективно благополучных западников и государственников 15,0 и 16,4% соответственно). Рост доходов, напротив, приводит к изменению запроса, однако нелинейно. С ростом среднедушевых доходов вплоть до отметки в 2 медианы постепенно прирастает доля сторонников западного пути развития при неизменном числе государственников, но со снижением их запроса на великодержавность. Наиболее же значимые отличия фиксируются в малочисленной категории россиян с доходами выше 2 медиан, формирующих наиболее ярко выраженный запрос на западный путь развития (25,2% сторонников при 15,2% в среднем по стране) и самый низкий – на самобытный путь развития. Таким образом, *рост доходов приводит к запросу на изменения в векторе развития страны*, что опровергло нашу гипотезу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа мы показали, что беспокойство о будущем чаще возникает у субъективно неблагополучных россиян. Это беспокойство обусловлено, с одной стороны, расходами на поде-

ржание здоровья, а с другой – слабой защищённостью на рынке труда. Отчасти оно может проявляться и как характеристика этапа жизненного цикла ввиду большей представленности лиц предпенсионного возраста и пожилых в составе субъективно неблагополучных. Предположительно, есть и иные факторы формирования склонности воспринимать материальное положение как плохое, но для их выявления требуется глубинный фокусный анализ.

С ростом субъективного благополучия существенно снижается пессимизм в отношении будущего, пропадают страхи и иные негативные эмоции. Объективное же благополучие практически никак не коррелирует с ожиданиями в отношении будущего, так как внешние риски во многом невозможно нивелировать исключительно финансовыми ресурсами. В результате простой рост доходов населения, равно как и все меры, направленные на регулирование масштабов бедности с помощью только этого инструмента, слабо отразятся на уровне социальной напряженности. Для снижения последней необходимо продолжение работы в области повышения доступности медицинских услуг, а также работа с рынками труда в части повышения защищённости трудовых прав работников.

О будущем страны россияне думают существенно реже, но при этом ожидания от будущего чрезвычайно сильно коррелируют с ожидаемой динамикой личного будущего. В выборке присутствовали те, кто считал, что будет жить хорошо, даже если в стране все будет плохо, и наоборот, но они были редкими исключениями из правил. При этом показано, что с началом СВО массовые настроения в отношении будущего страны ухудшились – россияне массово стали ожидать ухудшения ситуации в стране. В какой мере россияне успели свыкнуться с этим шоком, возможно будет узнать только после проведения очередной волны исследования, однако на данный момент пессимизм в отношении будущего страны, наблюдаемый у россиян, требует внимания, так как негативные настроения, в особенности оценка материального положения как неблагополучного, демотивируют россиян: они перестают инвестировать в свой человеческий капитал, в своё развитие.

В ближайшие годы важно на постоянной основе отслеживать показатель удовлетворенности материальным положением, поскольку длительно сохраняющееся недовольство его уровнем формирует зону хронического субъективного неблагополучия, которая, в свою очередь, повышает риски обеднения россиян, преодоление которого на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений деятельности правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев А. Л. Представления россиян о будущем России / А. Л. Андреев, И. А. Андреев, Е. Д. Слободенюк // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61. DOI 10.31857/S013216250020368-7. EDN MVXGNI.

Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению : монография / А. Маколи, М. А. Можина, Л. Н. Овчарова [и др.] ; Моск. Центр Карнеги ; под ред. Т. М. Малевой. М. : Моск. Центр Карнеги, 1998. 282 с. (Научные доклады. Вып. 24). ISBN 0-87003-157-0.

Бедность и бедные в современной России / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, Е. И. Пахомова [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Издательство «Весь мир», 2014. 304 с. ISBN 978-5-7777-0575-4. EDN SXPYHR.

Белопашенцева П. В. Бедность в России в 2020–2021: особенности соотношения и характеристики групп официально и субъективно бедных // Тезисы доклада к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 4–14 апреля 2023 г.). URL: <https://conf.hse.ru/2023/program/#all> (дата обращения: 12.05.2023).

2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / А. Г. Полякова, Е. М. Авраимова, А. Я. Бурдяк [и др.] ; под ред. Т. М. Малевой. М. : Дело, 2016. 112 с. ISBN 978-5-7749-1114-1. EDN VNICTB.

- Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А.* Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи / Ю. А. Зубок, Н. А. Селиверстова // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5>. EDN QATYVU.
- Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. 109 с. ISBN 978-5-89697-353-9. DOI 10.19181/INAB.2021.2.
- Латова Н. В.* Ситуация в стране и перспективы ее развития через призму общественного мнения в период пандемии // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 37–49. DOI 10.31857/S013216250013734-0. EDN ICROHI.
- Мареева С. В.* Представления о неравенстве как фактор инвестиций в человеческий капитал (опыт эмпирического анализа) / С. В. Мареева, А. В. Каравай, Е. Д. Слободенюк // Социологические исследования. 2023. (в печати).
- Мареева С. В., Слободенюк Е. Д.* Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей / С. В. Мареева, Е. Д. Слободенюк // Terra Economicus. 2022. Т. 20, № 3. С. 98–115. DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115. EDN QKFCNV.
- Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н. Е. Тихонова, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева [и др.] ; НИУ ВШЭ. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 368 с. DOI 10.317544469-1419-7. EDN YSPCNF.
- Нестик Т. А.* Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021. Т. 2, № 9 (14). С. 6–48. EDN SIJJS.
- Петухов В. В.* Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11 (415). С. 40–53. DOI 10.31857/S013216250002784-5. EDN YPHVOP.

- Социология российского образа будущего: предварительные результаты / А. А. Токарев, И. Д. Кравчук, М. Ю. Бойко, Р. В. Ильинский // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117–136. DOI 10.17976/jpps/2022.05.09. EDN AGNH1Y.
- Сушко П. Е. Представления россиян о путях развития России: распространённость и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25–37. DOI 10.31857/S013216250021403-6. EDN TYQXBF.
- Тихонова Н. Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 1. С. 27–47. DOI 10.19181/socjour.2018.25.1.6278. EDN YETRTV.
- Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность: монография / Н. Е. Тихонова ; Ин-т социологии РАН. М. : Новый хронограф, 2014. 408 с. ISBN 978-5-84881-216-8. EDN SDCPKB.
- Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России / Н. Е. Тихонова ; ИКСИ РАН. М. : Летний сад, 2003. 408 с. ISBN 5-94381-104-4. EDN SDCOYN.
- Тощенко Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–34. EDN MPABMT.
- Учёные записки ФНИСЦ РАН. Вып. 12: Образ будущего России в условиях глобальных рисков / Отв. ред. Ю. А. Зубок. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 63 с.
- Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Росстат : [сайт]. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.05.2023).
- Urry J. What is the future? Cambridge : Polity Press, 2016. 226 с. DOI 10.11606/0103-2070.ts.2018.142099.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Слободенюк Е. Д.**

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: eslobodenyuk@hse.ru

DOI 10.19181/ezheg.2023.11

**Socio-economic ill-being
and public perceptions of the future****E. D. Slobodenyuk**

*Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

E-mail: eslobodenyuk@hse.ru

Abstract. The paper considers two groups of Russians – those who objectively have low incomes and subjectively perceive their financial situation as bad. Based on the data of the survey conducted by the Institute of Sociology FCTAS RAS in March 2022, their expectations regarding their personal future and the future of the country as a whole are analysed. It is shown that from 2015 up to 2022 Russians demonstrate moderately pessimistic sentiments about their future, which was not observed before the recession of 2014–2016. Worry about the future (both their own and the country's) is significantly correlated with subjective ill-being, while it is practically not correlated with low level of income. With the growth of subjective well-being pessimism about the future significantly decreases, fears and other negative emotions disappear. This is not the case with income growth, since external risks cannot be levelled by financial resources alone. It is noted that prolonged subjective disadvantage leads to negative social consequences (refusal to invest in human capital, from attempts to improve their financial situation, etc.), so the stability and fairly widespread negative assessments of the future requires attention from the state. It has been shown that subjectively ill-being Russians who connect their problems with external factors (institutional environment, etc.) more often than low-income Russians form a request for the Western way of development of the country. However, such a request is not yet widespread. In order to reduce the number of subjectively ill-being Russians and improve their expectations of the future, it is necessary to continue work on improving the accessibility of medical services to the population, as well as work with the labour market, especially in terms of protecting the labour rights of workers.

Keywords: Socio-economic ill-being, subjective ill-being, low income, perceptions of the future, the future of the country, personal future, social attitudes